

Искусство XX-XXI веков

ART OF THE XX-XXI CENTURIES

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.004

УДК 7.072.2/ 7.021.7/ 7.021.7

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДРЕВНИХ ТРАДИЦИЙ И ПОИСК НОВОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ИСКУССТВЕ РЕЗНОЙ ИКОНЫ: НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА РАШИДА И ИНЕССЫ АЗБУХАНОВЫХ

Абакумова Марина Германовна
Искусствовед,
Государственная Третьяковская галерея.
Россия, г. Москва.
marinagalerya@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена описанию и анализу произведений известных российских художников. Рашид и Инесса Азбухановы создают резные деревянные иконы, продолжая древние традиции. Статья раскрывает основные черты стиля этих художников. Показано, что их творчеству присущ метасимволизм, стремление к идеальному.

Ключевые слова: традиции, художественный язык, резная икона, Азбухановы, творческий поиск, анализ произведений, резной рельеф, метасимволизм.

Библиографическое описание для цитирования:

Абакумова М.Г. Возрождение древних традиций и поиск нового художественного языка в искусстве резной иконы: на примере творчества Рашида и Инессы Азбухановых // Искусство Евразии. – 2018. – №4(11). – С. 46-55. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.004. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1214115/11/>

Деревянная резьба, низкий деревянный рельеф в контексте исторического развития этого вида изобразительного искусства имеет древние корни. Резьба по дереву существовала, прежде всего, в рамках религиозного искусства, сохраняя глубокие консервативные традиции почитания деревянной сакральной скульптуры и строгого канона.

При этом активность поиска новых художественных средств является неотъемлемой частью эволюции творчества этих художников. Рассмотрение нескольких произведений

известных отечественных художников – Рапида и Инессы Азбухановых – позволяет проследить эту эволюцию.

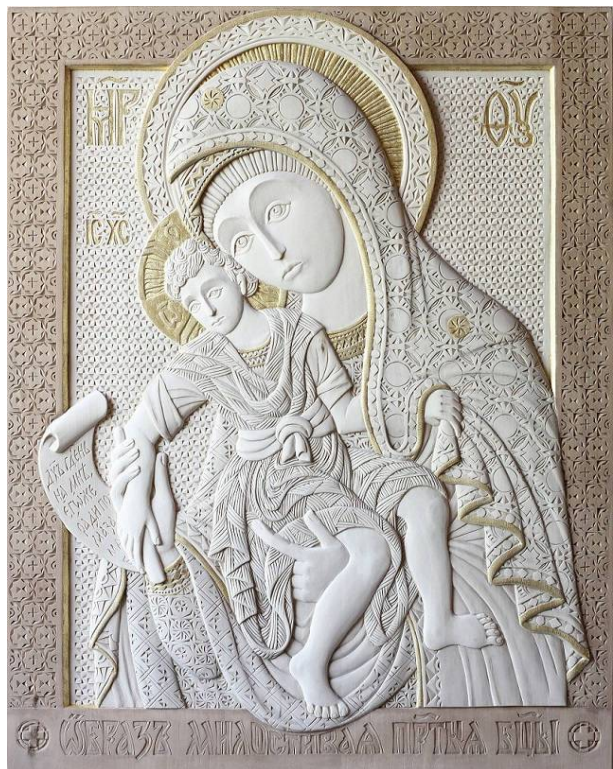

Рис. 1. Икона «Милостивая Богоматерь». 1995 г., 66 x 52 см, липа. Источник фото: <http://www.azbubanov.ru>.

Икона «Милостивая Богоматерь» (тип Кикской, 1995 г.) (рис. 1). В этом утонченном произведении открывается глубина духовного прочтения образа, воплощенная с блистательным техническим совершенством. В иконе самодостаточное значение имеют как сам образ Богородицы с его тонкой образно-стилистической цельностью, полнокровным эмоциональным переживанием, национальной созерцательной интонацией и характерной монументальностью, так и богатое декоративное убранство. Особое внимание важно обратить на орнамент, который на этой иконе существует как фон, помогающий раскрытию образа, а цвет «белого» дерева (липы) становится дополнительным выразительным средством.

Следующая стадия эволюции художественного языка Азбухановых отражена в работе «Богоматерь державная» (2001 г., рис. 2). В процессе совершенствования мастерства Азбухановы выработали свой творческий метод, в котором достигли характерного, оригинального, узнаваемого художественного стиля. В рамках этого стиля начались эксперименты по использованию тонкого цветового решения. Это стало особенно характерным для работ Инессы Азбухановой, которая, используя полихромную роспись в ряде рельефов, как будто бы снимает всякие следы объема. Роспись на барельефе передает не только эмоциональное состояние изображенного святого или сюжета, но стремление мастеров сохранить его мистическое наполнение, украшая многоцветные ризы земной красоты. Возможно, на первый взгляд, эти работы поражают своей неканонической яркостью. Но магия образа начинает возникать при общении с живым произведением.

Художники имеют свой собственный индивидуальный стиль и взгляд. Современные мастера, осваивая огромное наследие прошлого по принципу мимесиса,

перерабатывают его, трансформируют, но утверждают при этом право на свою собственную творческую реализацию – именно в этом и состоит подлинное творчество.

*Рис. 2. «Богоматерь державная», 2001 г.
106 x66 см. Дерево, резьба, натуральные
пигменты, полихромная роспись, золочение.
Источник фото: <http://www.azbuhanov.ru>.*

В иконе «Богоматерь державная» (2001 г., рис. 2) выразительным становится растительный орнамент, соединяющий простоту и архаичность с торжественным, полным царственного достоинства образом Богородицы, где фигура Богородицы, держащей младенца Христа и регалии царской власти, напоминая историю обретения иконы, символизирует наследие Богородицей самодержавной власти России. Мощный, как бы прорастающий из земли образ Древа подталкивает наше воображение к восприятию именно такого интенсивного цветового решения, которое избрали художники.

Дальнейшая эволюция творчества Азбухановых показала развитие орнамента в резных иконах как элемента самостоятельного, эстетически сильного и равновесного самому образу, при этом не подавляющего образ святого.

Особенное развитие орнаментальное оформление получает в иконе Богородицы «Прибавление ума» (рис. 3).

Рис. 3. Икона Богородицы «Прибавление ума». 2014 г. 85 x 145 см, дерево, резьба. Фрагмент.

Известно, что иконографическим прототипом этой иконы является статуя Богородицы из Лорето. На иконе Богоматерь и спеленутый фелонью младенец – в царских венцах и окружены орнаментальным пейзажем городов Древней Руси. Серафимы и херувимы воспевают славу Спасителю и Богородице. Изображение кажется очень плотным, наполненным многочисленными деталями, но при этом не перегруженным. При взгляде на оригинал открывается сложность перспективных построений пейзажного фона, утонченная детализация, вызывающая ассоциации с кружевом, ювелирным искусством, книжной миниатюрой. В этой иконе орнаменту становится как будто бы тесно, он стремится выйти за пространство образа.

С этой иконой связано реальное событие, когда соединилось два мнения: Азбухановых, почувствовавших, что в религиозном творчестве они достигли очень высокого уровня, требующего выхода в другие виды изображения, и мнение знаменитого хранителя произведений древнерусского искусства, знатока этого фонда Анатолия Михайловича Лукашева, дружившего с художниками и увидевшего, что они подошли к некоей пластической точке, которая либо требует тиражирования этих произведений, либо дальнейшего роста. В память об Анатолии Михайловиче Лукашове хочется подчеркнуть, что именно он подсказал художникам Азбухановым, что им нужно перейти к геометрическим композициям. По воспоминаниям самих художников, Анатолий Михайлович говорил, что их искусство настолько феноменально по качеству, что им необходимо проиллюстрировать «Песнь песней». Находясь в пространстве великого духовного текста, дающего сильнейшие импульсы к воображению, художники смогли бы в таком случае наиболее полно раскрыть свой творческий, личностный, эмоциональный потенциал и темперамент.

Выполняя эту сложнейшую по тематике и воплощению художественную геометрическую композицию, Азбухановы не отказываются от фигуративности религиозного искусства, которое своей сакральной интимностью обращено к конкретному образу и конкретному человеку, являясь своеобразным микрокосмом. При этом геометрическая структура со всеми ее захватывающими ритмами, внутренними напряженными движениями, распадающимися на элементы и вновь синтезирующимися в сложнейших комбинациях, становится макрокосмом, отражающим вселенское ощущение пространства.

Это позволяет в последних исследованиях определить творчество художников как направление «метасимволизм». Прежде всего, чертами метасимволизма можно назвать стремление к идеальному, как через воздействие на подсознание воспринимающего произведение искусства зрителя, так и через творческую интуицию самого художника и диалог между ними, в котором происходит расширение сознания и зрителя, и художника, способных вместе в процессе создания и восприятия произведения приблизиться к открытию макрокосма как пространства Бесконечной Вселенной. Таким образом, эффект смотрения обретает совершенно иное качество и дает новую жизнь произведению искусства в результате подлинного сотворчества.

Ярким примером метасимволизма в творчестве Азбухановых стал цикл «Ход времени», состоящий из 12 работ, посвященных истории XX века. Глубина символов, ассоциативные ряды и возникающие коннотации смыслов, которые заложены в работах этого цикла, таковы, что, безусловно, заслуживают отдельного кропотливого исследования. Возможно, не только искусствоведческого, но и культурологического, психологического, исторического. Этот цикл наиболее конкретно характеризует знаковые события XX века. Часто возникают прямые ассоциации с теми образами, которые создают композицию того или иного резного панно.

Проанализируем, например, резное панно «XX век. 1914 год. Россия. Первая мировая война (2011 г., рис. 4).

Рис. 4. Панно «XX век. 1914 год. Россия. Первая мировая война. 2011 г., 40 x 40 см., дерево, резьба, пигменты, золото, серебро, медь. Источник фото: <http://www.azbuhanov.ru>.

Общий эмоциональный характер произведения создает впечатление остроты и напряжения, отраженного в ритмах и цветовых сочетаниях терракотово-красного, оранжевого, решенного на оливковом фоне, передающем интенсивное внутреннее кипение этого исторического события. В основе формы располагается символ георгиевского креста. Квадрат, переходящий в восьмигранник, делит форму на жесткие строгие ритмы. Если привести музыкальные ассоциации, возникающие при восприятии этих ритмов, то точнее всего их можно сравнить с ритмом военного марша и печатного шага солдатских колонн. Цвета обретают дополнительное свойство трагического ощущения пролитой крови, огромных жертв Первой мировой войны. Знаком,

подчеркивающим это, являются пуговицы с солдатских шинелей, которые также воспринимаются и как память о безымянных погибших.

Рис. 5. Панно «Россия. Дмитров». Серия «Путешествие». 2008 г., 40 x 40 см, дерево, резьба, пигменты, цветные металлы, золото. Источник фото: <http://www.azbuhanov.ru>.

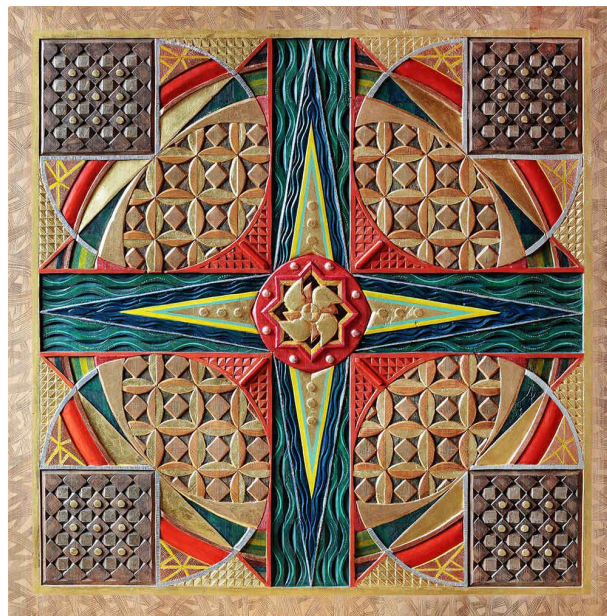

Рис. 6. Панно «Италия. Венеция». Серия «Путешествие». 2013 г., 75x75 см, дерево, резьба, пигменты, цветные металлы, золото. Источник фото: <http://www.azbuhanov.ru>.

Следующим этапом метасимволистских работ Азбухановых становятся еще более абстрактные по ощущениям работы цикла «Путешествие», в который вошло 5 работ (80 x 80 см, 2014 г., дерево, резьба, пигменты, полихромная роспись), где впечатление о городе воспринимается как индивидуальный характер человека с иронией, с юмором, либо с жесткой холодноватой структурой, с жаром солнца, древностью и новизной (рис. 5, 6).

Каждая из вошедших в этот цикл работ выразительна, полна чувств, индивидуальных впечатлений и ассоциаций с конкретным местом. Будь то подмосковный Дмитров на светлой неделе или Египет, в котором древность и тайна, стихия реки, папирусы, солнце...

Непостижимая красота древнего Рима с его четкой структурой и логикой и интрига коварной Венеции, жаркая Испания, математический расчет и образ часового механизма в Цюрихе – все это лишь некоторые общие характеристики работ этого цикла. Особенно важно здесь и индивидуальное зрительское переживание. Может быть, раскрыть его и есть главная задача художников, которые стремятся осуществить взаимопроникновение эстетики работы, ее восприятия и подсознания зрителя.

Цикл «Путешествие» обрел особенную утонченность колорита и значительно больший формат, чем первоначальные работы. Произведения как бы расширяются, требуют другого масштаба, монументальности. Опыт работы по созданию иконостасов здесь реализуется в крупном формате.

Следующим этапом творческой эволюции Азбухановых стали циклы «Эмоции» (75 x 75 см, 2014 г., дерево, резьба, натуральные пигменты) и «Чувства» (55 x 55 см, 2014 г., дерево, резьба, натуральные пигменты).

Рис. 7. Панно «Крик». Серия «Метасимволизм. Эмоции». 2012 г., 75 x 75 см, дерево, резьба, пигменты, цветные металлы, золото. Источник фото: <http://www.azbuhanov.ru>.

Рис. 8. Панно «Шепот». Серия «Метасимволизм. Эмоции». 2014 г., 75 x 75 см, дерево, резьба, пигменты, цветные металлы, золото. Источник фото: <http://www.azbuhanov.ru>.

Рис. 9. Панно «Четыре времени года». Серия «Метасимволизм. Эмоции». 2011 г., 80x80 см, дерево, резьба, пигменты, цветные металлы, золото. Источник фото: <http://www.azbuhanov.ru>.

Рис. 10. Панно «Роза Пифагора». Серия «Метасимволизм. Чувства». 2014 г., 55x55 см, дерево, резьба, пигменты, цветные металлы, золото. Источник фото: <http://www.azbuhanov.ru>.

В работе «Крик» (рис. 7) цвет становится настолько резким, настолько громким, звучащим, как бы вырываясь из недр души, что некоторый колористический диссонанс, который мы видим, воспринимается как абсолютно оправданный.

В парной вещи – «Шепот» (рис. 8) – раскрыты тончайшие цветовые сочетания, которые в точности ощущений тишины, легкой вибрации слова, невероятной внутренней гармонии, целостности образа открываются зрителю.

«Четыре времени года» (2011 г., рис. 9) – работа, в определенном смысле напоминающая ребус. Ассоциативный ряд настолько индивидуален, что нет единого мнения, где какое время года на резном панно. Оказывается, эти произведения являются еще и поводом для разрушения стереотипов зрительского восприятия. Но все они очень эмоционально притягательны и радостны.

К трем работам, посвященным красоте чистой геометрии, достаточно трудно найти краткие адекватные афористические формулы. Мы опять можем апеллировать только к нашему эмоциональному восприятию.

В «Розе Пифагора» это магия пространства, втягивающего в бесконечность (рис. 10).

Знаковыми для творчества самих художников и для характеристики их внутренней жизни стали две работы.

Это «Ангел-хранитель» (2012 г., рис. 11) и «Вижу» (2014 г., рис. 12).

Рис. 11. Панно «Ангел хранитель. Ход времени». 2012 г., 75x75см, дерево, резьба, пигменты, цветные металлы, золото.
Источник фото: <http://www.azbubanov.ru>.

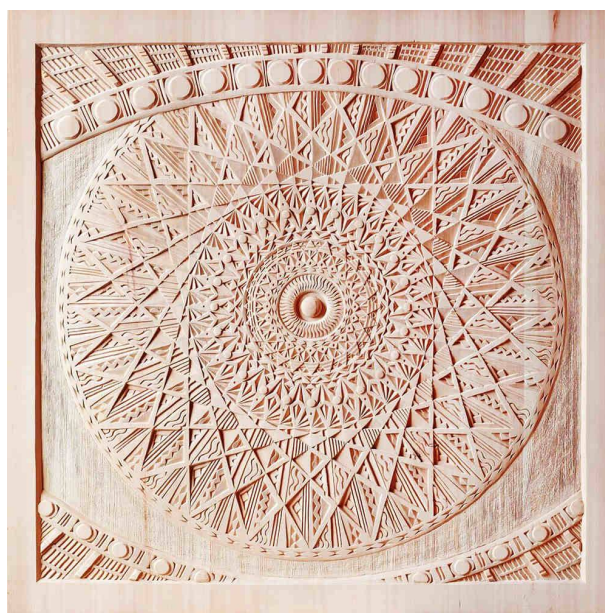

Рис. 12. Панно «Вижу». 2014 г., 75x75см, дерево, резьба. Источник фото: <http://www.azbubanov.ru>.

Эти работы, как и многие другие, созданы на досках правильной квадратной формы, которая является в мировом искусстве наиболее стационарной формой. При этом в творчестве Азбухановых квадрат наполняется делящими его элементами, каждый раз передающими своеобразие, эмоциональную глубину и наполненность внутренней пульсации произведения. Квадратная форма снимает барьер между разными реальностями, открывая пространство произведения как самостоятельно существующее.

Рискнем предположить, что интуитивно найденное гармоничное сочетание строгой, нарочито симметричной формы квадрата с мощной иррациональной экспрессией содержания произведения дает необходимый баланс рационального, логического, сдержанного со стихийным творчеством. Это позволяет художникам создать подлинное произведение искусства.

Панно «Ангел-хранитель» завораживает удивительной пространственной глубиной, которая дает и ощущение движения времени, духовных переживаний, рассматривания кристаллической структуры. Об этих работах невозможно говорить сухим наукообразным языком, они требуют поэтических эпитетов и метафор. Это произведение находится в собственности художников и является действительно ангелом-хранителем их семьи и творчества.

«Вижу» – произведение, созданное в конце 2014 года. По сути, перед нами Око Господне, всевидящее, всепроникающее, но и всепрощающее. Техническое совершенство этой работы потрясает. В резьбе применяется свойственный только этим художникам прием, когда глубина резьбы в каждой линии разная, и создается впечатление, как от золотого фона иконы. Здесь можно говорить о том, что создан эффект непроницаемости и в то же время бесконечности простирающейся Вселенной.

Цвет дерева, его теплота, соединяясь с феноменальным по техническому качеству орнаментом, вводит нас в особое состояние, сравнимое с молитвенным, т.е. состоянием, раздвигающим пространство сознания человека.

Человечество всегда пыталось постигнуть высший закон созидания Вселенной, и примеры этого мы обнаруживаем в мировом художественном процессе, включающем деревянную скульптуру Египта, античности, Средневековья, памятники Древней Руси, творчество выдающегося российского скульптора С.Т. Конёнкова. В данном контексте хочется вспомнить и о том, что древнейший монастырь Св. Екатерины на Синае имеет на внешней стороне храма геометрические композиции. Видимо, это какие-то зашифрованные тексты, которые были обращены не внутрь монастыря, где была высокая духовная культура, а во внешний архаический, подчас дикий мир – в надежде, что именно этот язык станет понятен тем, кто обитает в нем.

Таким образом, в эволюции художественного языка Инессы и Рашида Азбухановых присутствуют два равноценных направления – икона и геометрические композиции, которые сосуществуют, не отрицая друг друга, но становятся средством постижения мира в разной пластической образности. Это еще раз свидетельствует о многогранности и широте творческих поисков, масштабе таланта этих художников.

Заслуженные художники России, почетные члены Российской академии художеств Инесса и Рашид Азбухановы признаны в пространстве современного искусства. Выставки Азбухановых прошли во всех центральных музеях Москвы – Музее Кремля, Музее им. Андрея Рублева, в Коломенском, Музее декоративно-прикладного искусства. В Третьяковской галерее выставка Азбухановых состоялась в 2009 году. Более 20 выставок этих художников прошли в различных европейских странах. Рашид и Инесса Азбухановы работают вместе уже четверть века. Художники по образованию, они закончили в середине 1980-х годов Абрамцевское художественно-промышленное училище имени Виктора Михайловича Васнецова и, обратившись к резной иконе, увидели в этом древнем виде искусства богатые художественные возможности.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2018 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.004

THE RENAISSANCE OF ANCIENT TRADITIONS AND THE SEARCH FOR A NEW ARTISTIC LANGUAGE IN ART CARVED ICON: RASHID AND INESSA AZBUHANOV'S ART WORKS

Abakumova Marina Germanovna
Art historian,
State Tretyakov Gallery.
Russia, Moscow.
marinagalerya@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the description and analysis of famous Russian artists' works. Rashid and Inessa Azbukanov create carved wooden icons continuing the ancient tradition. The article reveals the basic features of their style. It is shown that their creativity is inherent meta-symbolism, the pursuit to the ideal.

Keywords: tradition, the language of art, carved icon, Azbukhanov, creative research, analysis of the art works.

Bibliographic description for citation:

Abakumova M.G. The renaissance of ancient traditions and the search for a new artistic language in art carved icon: Rashid and Inessa Azbukanov's art works. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, No. 4(11), pp. 46-55. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.004. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1214115/11/> (In Russian).

Received: September 29, 2018.